старались как можно скорее аннулировать его, чтобы в случае смерти или отречения царя не дать Захарьиным вернуться к власти. Но Грозный взялся за составление новой духовной не только под влиянием домогательств новых советников. В конце 1564 г. Иван пришел к решению об отречении от престола. Подобный политический ход имел главной целью принудить Боярскую думу и «сословия» предоставить монарху чрезвычайные полномочия. Но такой шаг, как отречение от престола, таил в себе слишком большой риск. Иван и его ближайшее окружение должны были считаться с возможностью согласия Боярской думы на царское отречение. В этом случае Грозному следовало серьезно позаботиться о закреплении престола за законными наследниками, царевичами. Официозные летописные отчеты о событиях, предшествовавших введению опричнины, обходят молчанием вопрос о том, в чью именно пользу отрекся Иван в январские дни 1565 г. Между тем некоторые хорошо осведомленные современники утверждают, будто Грозный прямо заявлял о намерении передать власть двум своим сыновьям.[20] Косвенным подтверждением подобному известию служит завещание Грозного с его проектом своеобразного «раздела» страны между царевичами Иваном и Федором. Старший из сыновей наследовал Московское царство, младший должен был получить громадный удел, по территории равный целому государству. Федору переходило несколько крупных уездов и городов: Ярославль, Волок-Ламский, Мценск, Серпейск, а также Суздаль, Кострома, Козельск и т. д. Принимая решение об образовании обширного Суздальско-Ярославского удельного княжества, царь Иван руководствовался вполне понятными соображениями. Посредством любых, пусть даже самых рискованных мер он старался упрочить положение царствующей династии, создать дополнительный противовес могуществу боярской аристократии и т. д.

Самой поразительной чертой проекта «раздела» страны в царской духовной является то, что в этом проекте полностью игнорируется деление страны на опричнину и земщину и ни разу не упоминается даже самое имя опричнины. Полное умолчание об опричнине в этой части завещания заставляет предположить, что названный проект царской духовной появился на свет в связи с отречением Грозного, вероятно, еще до того, как был утвержден указ об опричнине, впервые точно определивший ее территориальный состав.

* *
*

Предположение о том, что Грозный не раз возвращался к работе над завещанием в первые годы опричнины, подтверждается рядом косвенных данных. Как мы отметили выше, при написании духовной царь не мог обойтись без подлинных документов государственного приказного архива. Между тем до наших дней дошла подробная архивная опись 70-х годов, которая позволяет проследить важнейшие случаи обращения Грозного к архивам в период между 1562 и 1575 гг. Хранители архива тех лет не только составили подробную опись архивных документов, но и регулярно вносили в опись пометы о посылке различных дел к царю.[21] В 1562—1575 гг. Иван нечасто работал в архиве и, как правило, требовал лишь

[20] См.: А. Шлихтинг. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Л., 1934, стр. 18.

[21] См.: С. О. Шмидт. 1) Царский архив середины XVI в. и архивы правительственных учреждений. — Труды Московского гос историко-архивного института, 1957, № 8; 2) К истории составления описей царского архива XVI в. — Археографический ежегодник за 1958 г. М., 1960, стр. 58—63.